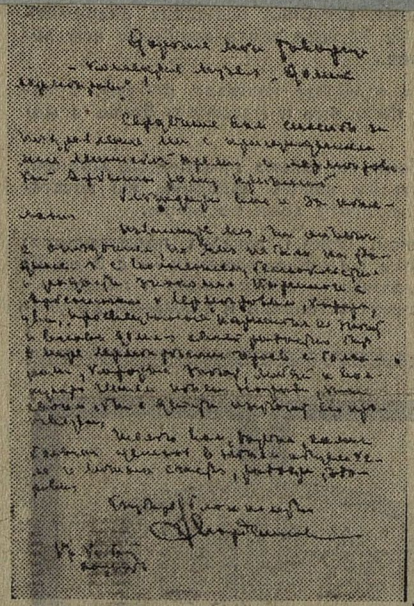
Кавказская здравница, г. Пятигорск
24 ИЮН 1971

Большой актер и друг



«Мне бы хотелось выйти на сцену, обнять зрительный зал и смеяться с ним и плакать». В этих словах — мечта артиста Н. Д. Мордвинова, в которой выразилась его любовь к искусству, народу, Родине.

В этом году исполнилось семьдесят лет со дня рождения актера. Уже пятый год, как музей «Домик Лермонтова» сделал день рождения актера «мордвиновским», памятным днем, потому что Н. Д. Мордвинов — один из самых блестящих исполнителей-толкователей произведений Лермонтова. 45 лет своей творческой жизни он щедро и радостно делился с людьми талантом актера, тонкого текстолога, исследователя.

«Он был актером русским, актером могучего темперамента и пылкой правды переживаний»,—писал о Мордвинове народный артист СССР Ю. А. Завадский. Больше двадцати современных, огромное количество классических ролей сыграл актер за все годы, отданные искусству. Кому не знакомы его Котовский, Хмельницкий, кто не знает в его исполнении рассказы «Макар Чудра», «Русский характер»? Шекспировским бессмертным образам короля Лира и Отелло артист отдал весь свой «буйный мир чувств и страстей».

Тем не менее, именно Лермонтов, его Демон, Арбенин, Калашников стали любимыми ролями в творческой жизни Мордвинова. С юных лет разделял актер любовь поэта к Кавказу. Работая над лермонтовскими произведениями, он сумел проникнуть в самую суть творений поэта.

В ДЕКАБРЕ прошлого года мне довелось быть в Москве, в семье Н. Д. Мордвинова. Жена Мордвинова Ольга Константиновна любезно предоставила мне возможность познакомиться с некоторыми материалами из огромного количества дневниковых записей актера, заметок, неопубликованных статей, тетрадей с разработками ролей.

Чем больше погружаешься в атмосферу, в которой жил Николай Дмитриевич, общаясь со своими героями, тем больше понимаешь, как беспощадно требователен он был к себе. Поражает удивительная творческая честность этого человека, его цельность, разносторонность его таланта. Ведь он великолепно владел пером: слог его льется естественно, просто, образы емкие, эмоционально насыщенные. Понять, обобщить все написанное Н. Мордвиновым — дело будущего. Все эти материалы актер назвал «От спектакля к спектаклю» и «Разговор с самим собой».

Часть этого материала уже подготовлена к изданию. В 1971 году должна выйти первая книга. Она поможет понять всем, какой ценой актер возрождал к жизни образы своих героев. И уже «второе рождение» «Маскарада» не будет восприниматься как неожиданность, тогда станет ясным, как выстрадана победа, сколько творческой радости она принесла, пока его Арбенин стал и монументальным, и философски осмысленным. Главный пафос спектакля «Маскарад» Мордвинов видел в «святой пламенной гражданственности», «боли за судьбу распятого поколения».

Так понять «Маскарад», с которым художник прожил 25 беспокойных и прекрасных лет, помогла ему работа над лирикой поэта, его поэмами.

До последнего дня жизни Лермонтов был рядом с актером. 26 января, в день смерти, Николай Дмитриевич должен был читать «Песню о купце Калашникове» с оркестром народных инструментов имени Осипова. Музыку к «Песне» написал композитор Холминов.

Верный своей привычке, Николай Дмитриевич с первых же дней работы над «Песней» повел нелегкий диалог с ее героями. Разговор этот вылился в большой труд, который намечен им просто для себя: «О Калашникове». Сейчас перед нами — машинописная копия этой работы, подарок Ольги Константиновны музею «Домик Лермонтова». «Я люблю эту поэму всей моей артистической, гражданской любовью русского человека, и мне хочется рассказать эту волшебную историю о чести, чувстве долга, гордости, цельности русского человека», — читаем мы в тетрадях Мордвинова.

Теперь нам особенно приятно думать, что Николай Дмитриевич с сердечной теплотой и искренностью относился к музею бесконечно дорогого ему поэта.

Еще в 1940 году он с театром им. Горького был на гастролях в Кисловодске и Пятигорске. С необыкновенным подъемом читал тогда Мордвинов «Демона» в нашем городе.

Десять лет спустя Мордвинов с большой группой актеров театра имени Моссовета опять был на Кавминводах. С трепетным чувством ходил он по комнатам «Домика Лермонтова».

Уже совсем недавно, чтя привязанность Николая Дмитриевича к музею, Ольга Константиновна передала нам все, что смогла, из материалов и вещей, относящихся к поэзии Лермонтова.

Мемориальные вещи обладают особым свойством греть душу человека. Кажется, что от них исходит живое человеческое тепло. Говоря так, мы думаем о «больном» фраке мордвиновского Арбенина, о часах, кольцах, перстне, в котором должен был быть яд, и о знаменитых лайковых перчатках, лорнете, об огромной уникальной серии фотографий с автографами актера, о письмах его к нам. Подолгу стоят люди у стенда, посвященного Мордвинову. В одном из проникновенных обращений к сотрудникам музея Мордвинов пишет: «С глубоким уважением и благодарной памятью, с беспокойной и горячей любовью к автору «Маскарада», «Демона», «Мцыри», «Калашникова» с которыми прожил я много дней в волнении и радости и благодаря которым соприкоснулся с сердцем великого гражданина, с могучей душой пламенного и немного тревожного гения нашего народа».

В другом письме Н. Мордвинов благодарит нас за поздравление с присуждением ему Ленинской премии и тут же оговаривает, что «лермонтовский Арбенин тому причиной, что у музея с ним одно общее дело: трудиться во славу нашего дивного гения, в память о его изумительном даре».

И. ГАБРИЭЛЬЯНЦ,
главный хранитель фондов музея.

На снимках: репродукция письма Н. Д. Мордвинова в музей «Домик Лермонтова»; Н. Д. Мордвинов в роли Арбенина.